

ПРОБЛЕМАТИКА НАУЧНОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ТОЛЕРАНТНОСТИ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Современный человек существует в мире неопределенности.

Стремительность, глубина и непредсказуемость изменений приводят к тому, что глобальной проблемой развития личности становится постоянное расширение масштабов личностного изменения необходимого для успешной адаптации и выживания в условиях ежесекундно меняющейся среды обитания.

Сегодня в рамках одной человеческой жизни присутствует опыт существования не только в различных социально-экономических формациях (часто с диаметрально противоположными ценностными ориентирами), но и в различных цивилизациях. При этом бесконечно расширившееся человеческие возможности развитие науки, все чаще ставит под сомнение неизменность биологических основ человеческого вида.

Философия откликнулась на подобные изменения созданием концепции постчеловека, всерьез рассматривающей вопрос о «вытеснении человека как господствующей формы жизни на планете умными машинами» [16, с. 367].

Длительное пребывание в таких условиях требует от человека постоянного пересмотра не только морально-этических, но и онтологических оснований. Главной составляющей успешного выживания становится готовность и способность человека к изменениям: «Речь идет... о качественных изменениях способов жизни, общения, сознания – причем изменениях весьма неоднозначных» [11, с. 492].

Таким образом, характерным признаком нашего времени является постоянное пребывание человека в состоянии все возрастающей внешней и внутренней неопределенности, а насущной необходимостью – развитие толерантности к неопределенности, как основы выживания биологической системы под названием «человек».

С момента появления в пятидесятых годах прошлого столетия первых работ по исследованию толерантности к неопределенности (Frenkel-Brunswik, 1948) и до настоящего времени, стараниями представителей различных научных направлений создана многочисленная литература по данному вопросу, отражающая характерное для исследования подобного рода сложных феноменов многообразие теоретических и методологических подходов. Однако, одной из особенностей исследования подобного рода сложных феноменов является тот факт, что увеличение количества исследований не приводит к качественному изменению нашего представления об исследуемом феномене.

Анализ доступных нам зарубежных литературных источников позволяет выделить четыре этапа в развитии исследований толерантности к неопределенности:

1) Конец 50-х – начало 70-х годов – период ранних исследований: от появления первой работы Е. Frenkel-Brunswik (1948), связанной с изучением авторитаризма, до ставшей классической работы Буднер (1962) в которой автор предложил первую измерительную шкалу толерантности к неопределенности. Особо следует отметить работу Бохнер (1965), в которой впервые системно представлен ряд характеристик интолерантной к неопределенности личности.

2) С 1970 года и до конца десятилетия – период проявления бурного интереса к исследованию феномена толерантности к неопределенности у представителей различных направлений в психологии. Проводятся исследования как самого феномена толерантности к неопределенности (Hampton J., 1970; Crandall J.E., 1971; Ball-Rokeach S., 1973; Kreitler S., Maguen T., Kreitler H. 1975), так и сравнительные исследования толерантности к неопределенности и локуса контроля (Pawlicki R.E., 1972; Pittavino S. 1977), необходимости в структурировании и догматизма (Chabassol D. J., 1975), восприятия юмора (Waxler M., 1976), самоактуализации (P. Foxman, 1976), влияния толерантности к неопределенности на эффект стимулирующих игр (J. Glover *et al.*, 1978). Исследуются возрастные аспекты явления (D. Harrington *et al.*, 1978).

Появляются новые измерительные шкалы (MacDonald A., 1970; Norton R., 1975).

3) С 1980 г интерес к проведению исследований заметно стихает. Продолжаются исследования в различных возрастных группах (D. Raphael and M. Chasen, 1980; M. Tatzel, 1980; B. DeForge and J. Sobal, 1989).

В социальной психологии феномен интолерантности к неопределенности рассматривается последователями теории авторитарной личности Adorno, Frenkel-Brunswik, Levinson & Sanford (1950) (Altemeyer, 1981; Browning, 1983; Van Ijzendoorn, 1989; Witt, 1989; Meloen, Raaijmakers, Hagendoorn & Visser, 1988; Fisher *et al.*, 1988; J.J. Ray, 1990). Происходит расширение географии проводимых исследований и обогащение измерительного инструментария: шкала Vigano la Rosa D. L и шкала толерантности / интолерантности к неопределенности Nutt (1988) (Vigano la Rosa, 1986; Nutt, 1988; Bhushan & Amal, 1986).

4) С 1990 года и по сей день, наблюдается возрастающий интерес к исследованию различных аспектов толерантности к неопределенности в сфере подготовки бизнесменов (Rosen, 2000; Oblinger & Verville, 1998; Nancy Huber, 2003; Bauer & Truxillo, 2000) и медицинских работников (DeForge, Sobal, 1989; Schor, Pilpel, Benbassat, 2000; Geller, Faden, Levine, 1990; Merrill *et al.*, 1994; Craik, 2001; Ghosh, 2004), в связи с исследованием креативности (Tegano, 1990; Stoycheva, Lubart, 2001), и различных видов мышления (Johnson, Court, Roersma & Kinnaman, 1995; Facione, Facione & Sanshez, 1994; Furnham, 1995). Рассматриваются различные аспекты взаимоотношений толерантности к неопределенности с другими психическими образованиями: потребностью в точности (need for precision) (Madhubalan Viswanathan, 1997), потребностью в структурировании купца (need for course structure) (De Roma, Martin, Kessler, 2003), предпочтении риска (risk preference) (Ghosh, 1994), поведенческой экспрессии (behavioral expressions) (Ladouceur, Talbot, Dugas Laval, 1997) и пр.. Не ослабевает интерес к изучению возрастных особенностей этого феномена (Stoycheva, 2000; Glutnikova, 2000). Исследовательский аппарат дополнился шкалой MSTAT-I (McLain, 1993).

Судя по доступным нам источникам, на постсоветском пространстве интерес к исследованию толерантности к неопределенности возникает только в 90-е годы прошлого столетия, носит эпизодический

характер и связан с научно-исследовательской деятельностью отдельных представителей российской и украинской психологической науки.

Так в 1998 г. В Санкт-Петербургском госуниверситете Е.Г. Луковицкой была защищена кандидатская диссертация по специальности социальная психология на тему «Социально-психологическое значение толерантности к неопределенности». В 2004 г. в Московском госуниверситете на кафедре нейро- и патопсихологии была защищена дипломная работа на тему «Адаптация методики исследования толерантности к неопределенности» (Шалаев Н.В., 2004). В обоих исследованиях авторы при упоминании о толерантности к неопределенности ссылаются исключительно на зарубежные источники.

Усилия украинских ученых до недавнего времени ограничивались представленными в работе Е.Носенко и М.Шаповал исследованиями толерантности к неопределенности как «системообразующего личностного фактора творческой одаренности» [9, с. 97].

Упоминания о толерантности к неопределенности встречаются в связи с исследованием проблем: формирования дивергентного мышления старше-классников (Дрязгунов, 2003), эффективного консультирования (Кочунас, 1999), педагогической фасилитации (Лушин и др., 2003), личностного изменения (Лушин, 2002), воспитания толерантности (Мириманова, Обухов, 2002), самоактуализации личности (Петрова, 2003), педагогического партнерства (Богданова, 2002).

Перед тем, как приступить к дальнейшему изложению материала мы считаем необходимым сделать некоторые замечания.

Понятие толерантность к неопределенности (“the ambiguity tolerance”, или “tolerance for (of, toward) ambiguity”) – относительно недавно вошло в русскоязычный научный обиход, что создает дополнительные сложности, поскольку при попытке анализа содержания иноязычного термина мы невольно попадаем в мир множащих самих себя определений, истолкований, разночтений, неточности и многозначности перевода.

Так, в Интернете размещено исследование Н.А.Алмаева «Шкала «нетерпимость к неопределенности» и электоральное поведение» темой которого является по указанию автора «исследование психологических факторов, оказывающих влияние на выбор политических объединений и отдельных политиков» [1]. В исследовании используется шкала «Нетерпимости к неопределенности» (Budner, 1962), согласно нашим источникам именуемая «Шкала толерантности к неопределенности» («Tolerans of Ambiguity Scale») [15; 18; 26; 27].

У нас имеется равное количество вариантов названия классической статьи Баднера (Budner), опубликованной в 1962 году в тридцатом номере *Journal of Personality* – (Tolerance of ambiguity as a personality variable // Intolerance of ambiguity as a personality variable), приводимых в сносках различными авторами. [15; 18 - 30].

Сошлемся также на работу Н.Л. Оконешниковой, в которой продемонстрировано все многообразие значений употребления термина “ambiguity”. [10]

Исходя из этого, в дальнейших рассуждениях мы будем придерживаться того принципа, что синонимичность истолкования различных терминов должна быть указана самим автором, а при цитировании и в ссылках мы будем отдавать предпочтение англоязычным источникам.

С определением содержания понятия «толерантность к неопределенности» мы имеем, да простят нам невольный каламбур, полную неопределенность. Однако, роль главного дезинтегрирующего фактора выполняются здесь не особенности словоупотребления, а множественность воззрений на сущность данного явления у различных авторов.

Следует отметить, что в научном обиходе параллельно сосуществуют два понятия: «толерантность к неопределенности» и «интолерантность к неопределенности» (tolerance for ambiguity // intolerance of ambiguity) (Frenkel -Brunswick, 1948; Frenkel -Brunswick, 1949; Davids, 1955; Budner, 1962; Bochner, 1965 и пр.). При этом, далеко не все исследователи дают определение обоих феноменов.

Изначально, больший интерес у исследователей вызывала и вызывает именно «интолерантность к неопределенности», точнее, набор психологических качеств интолерантной личности, которые, в свою очередь, связывают с проявлениями авторитаризма (Adorno, Frenkel-Brunswick, Levinson & Sanford (1950); Bochner, 1965), перфекционизма и низкой удовлетворенности результатами психотерапии (Wittenberg & Norcross, 2001), повышенной тревожностью и склонностью к панике (Dugas, Gosselin & Ladouceur, 2001), склонностью искажать информацию (Yurtsever, 2001) [15; 18; 21; 22; 26; 27].

Что касается понимания психологической сущности обоих феноменов, то приведенный ниже ретроспективный обзор достаточно полно отражает всю многообразную палитру значений.

В 1948 году Frenkel-Bruswick определяет толерантность к неопределенности, как «индивидуальную (личностную) переменную (personality variable) играющую существенную роль при оценке вероятностных исходов принятия решения и опосредующую эмоциональный фон» [15, с. 10].

В 1949 году Frenkel-Bruswick вводит понятие «интолерантности к неопределенности», понимаемой как «тенденцию прибегать (обращаться) к суждениям по типу «черное-белое», делать поспешные выводы, ... часто в отрыве от реальности». [21]

В 1962 г. Budner, обозначая вслед за Frenkel-Bruswick толерантность к неопределенности как «индивидуальную переменную», определяет её как «индивидуальную склонность (предрасположенность) рассматривать (оценивать) неопределенные ситуации как желаемые, либо (в случае проявления интолерантности к неопределенности) как угрожающие» [5; 21; 26].

Norton в 1975 г. определил интолерантность к неопределенности как «тенденцию воспринимать неопределенную информацию как разновидность психологического дискомфорта или угрозы» [18].

Hallman (1976), основываясь на исследованиях разных авторов, представляет ТН как: "способность принимать конфликт и напряжение, которые возникают в ситуации двойственности, противостоять не связанности и противоречивости информации, принимать неизвестное и не чувствовать себя неутоно перед неопределенностью" [15, с.12].

Brislin (1981) понимает под толерантностью к неопределенности способность размышлять над проблемой, даже если не известны все факты и возможные последствия принятого решения.

В кросс-культурных исследованиях G. Hofstede (1984) данная характеристика рассматривается как культуральная составляющая, определяющая отношение к риску и неоднозначности [5].

Mclain D.L. (1993) описывает толерантность к неопределенности как «разброс реакций, от отвержения

до привлекательности, при восприятии неиз-вестных, сложных, динамически неопределенных или имеющих противоречивые интерпретации стиму-лов» [10].

Болгарская исследовательница К. Stoycheva (2000) понимает по толерантностью к неопределенности «характеристику индивидуальной саморегуляции в неопределенных ситуациях, базирующуюся на креативных способностях личности» [25].

Отечественные исследователи определяют толерантность к неопределенности как:

- способность к принятию решений и размышления над проблемой, даже если не известны все факты и возможные последствия [8];

- как социально-психологическую установку, обладающую аффективным, когнитивным и поведенческим компонентами [5];

- способность человека испытывать позитивные эмоции в новых, неструктурированных, неоднозначных ситуациях, воспринимаемая их не как угрожающие, а как такие, которые содержат вызов [9, с. 97].

- способность выдерживать напряжение кризисных, проблемных ситуаций [7].

Таким образом «толерантность к неопределенности» понимают как: индивидуальную (личностную) переменную, индивидуальную склонность (предрасположенность), способность, относимую к когнитивной и эмоционально-волевой сферам, культу-

ральную составляющую, разброс реакций, характеристику индивидуальной саморегуляции и социально-психологическую установку. Интолерантность же понимается как тенденция оценивания или восприятия.

Проведенный нами анализ понимания содержания феномена «толерантности к неопределенности» отечественными и зарубежными исследователями позволяет сделать следующие выводы:

1) в истории исследование данного феномена можно выделить четыре этапа, различных по своему содержанию и интенсивности проводимых научных изысканий;

2) несмотря на наличие большого количества разнообразных исследований, не произошло формирование однозначного понимания психологического содержания феномена «толерантности к неопределенности»;

3) что, в свою очередь, делает невозможным однозначное использование любого из существующих определений, безотносительно к целям и задачам нашего исследования;

4) для реализации целей нашего дальнейшего исследования необходимо создание собственной модели понимания психологического содержания понятия «толерантность к неопределенности» в аспекте личностного изменения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алмаев Н.А. Шкала «Нетерпимости к неопределенности» и электоральное поведение. almaev@psychol.ras.ru
2. Большой толковый психологический словарь Т.1 (А – О); Пер. с англ. / Ребер Артур. – ООО «Издательство АСТ»; «Издательство «Вече», 2001. – 592 с.
3. Большой толковый психологический словарь Т.2 (П – Я); Пер. с англ. / Ребер Артур. – ООО «Издательство АСТ»; «Издательство «Вече», 2001. –
4. Дрягунов К. В. Формирование дивергентного мышления старшеклассников на уроках обществознания. <http://www.google.com/search>.
5. Луковицкая Е.Г. Социально-психологическое значение толерантности к неопределенности. Автореф. дисс. к.п.н. С.-Пб., 1998 (<http://auditorium.ru>).
6. Лушин П.В. Психология личностного изменения. – Кировоград, Полиграфическо-издательский центр ООО «Имэкс ЛТД», 2002. – 360 с.
7. Лушин П.В., Ржевская З.А., Данникова Е.Г., Н.А. Колтко, О. А. Миненко. Учимся фасилитировать: Методическое пособие для учителей школ, студентов педагогических специальностей, преподавателей. – Кировоград, 2003. – 52.
8. Мириманова М.С., Обухов А.С. Воспитание толерантности через социокультурное взаимодействие. <http://www.google.com/search>
9. Носенко, Е., Шаповал, М. Толерантність до невизначеності як системоутворювальний особистісний чинник творчої обдарованості. Психологія суспільства, №1 2002 с. 97
10. Оконешишкова Н.Л. Проблема толерантности личности в современной зарубежной психологии. http://psy.tsu.ru/data/pdf/1_34.pdf
11. Проективный философский словарь: Новые термины и понятия/ Под ред. Г.Л.Тулчинского и М.Н. Эпштейна. – СПб.: Алетейя, 2003. – 512. – (Серия «Тела мысли»).
12. Психология. Словарь / Под общ. Ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского.-2-е изд., испр. И доп.-М.: Политиздат, 1990.- 494 с.
13. Психологія: Підручник / Ю.Л. Трофімов, В.В. Рибалка, П.А. Гончарук та ін.; за ред. Ю.Л. Трофімова. – К.: Либідь, 1999. – 558 с.
14. Трифонов Е.В. Психофизиология человека. Толковый русско-англо-русский словарь. 2001 (<http://tryphonov.narod.ru>).
15. Шаповал Н.В. Адаптация методики исследования толерантности к неопределенности (кросс-культурное исследование). Московский Государственный Университет им. М.В. Ломоносова, отделение клинической психологии, кафедра нейро- и патопсихологии. Дипломная работа (на правах рукописи). - Москва, 2004.
16. Хейлз Кетрин Н. Як ми стали пост людством: Віртуальні тіла в кібернетичі, літературі та інформації / Пер. 3 англ.. – К.: Ніка-Центр, 2002. – 430 с. – (Серія „Зміна парадигми”; Вип. 3)
17. Ghosh A.K. Understanding medical uncertainty: A primer for physicians. // JAPI. Vol. 52, September 2004.
18. Madhubalan Viswanathan. Individual differences in need for precision. Personality & Social Psychology Bulletin, July 1997 v23 n7 p717(19)
19. Michael S. Lane; Karin Klenke The ambiguity tolerance interface: a modified social cognitive model for leading under uncertainty. Journal of Leadership & Organizational Studies, Wntr 2004 v10 i3 p69(13)
20. Nancy Huber An experiential leadership approach for teaching tolerance for ambiguity. Journal of Education for Business, Sept-Oct 2003 v79 i1 p52(4)
21. Owen William and Robert Sweeney. Ambiguity Tolerance, Performance, Learning, and Satisfaction: A Research Direction. <http://isedj.org/isecon/2002/242c/ISECON.2002.Owen.txt>
22. Phillip G. Clampitt, M. Lee Williams Managing Organizational Uncertainty: Conceptualization and Measurement. <http://www.google.com/search>
23. Ray J.J. Are psychologists intolerant of ambiguity? University of N.S.W., Australia <http://jonjayray.batcave.net/authtol.html>
24. Rebecca L Craik. A Tolerance For Ambiguity(*). Physical Therapy, July 2001 v81 i7 p1292

25. Shotter, J. (2003, October). The necessity for ambiguity if we are to achieve communication. Conference paper in J. Visser (Chair), Ambiguity, cognition, learning, teaching and design. International Conference of the Association for Educational Communications and Technology (AECT), Anaheim, CA, October 22-26, 2003. <http://www.learndev.org/ambiguity.html>

26. Stoycheva K. Talent, Science and Education: How Do We Cope with Uncertainty and Ambiguities. *Institute of Psychology, Bulgarian Academy of Sciences Acad. G. Bonchev St., Blok 6, Floor 5, Sofia 1113, Bulgaria*

27. Virginia M. DeRoma, Kanetra M. Martin, Maria Lynn Kessler The relationship between tolerance for am-
Подано до редакції 30.09.05

biguity and need for course structure. *Journal of Instructional Psychology*, June, 2003

28. Visser Muriel "Inverted Commas": A Critical Reflection on Ambiguity in the Context of HIV/AIDS. Florida State University and the Learning Development Institute <http://www.learndev.org/ambiguity.html>

29. William J. O'Malley A tolerance for ambiguity. (Catholicism) (Cover Story). *America*, Oct 2, 1993 v169 n9 p7(7)

30. Yusra Laila Visser Ambiguity in Learning: Issues and Implications for Instructional Design *Learning Development Institute Florida Atlantic University* <http://www.learndev.org/ambiguity.html>

РЕЗЮМЕ

Стаття присвячена дослідженню сучасного стану розуміння психологічного змісту поняття „толерантність до невизначеності”.

SUMMARY

The article describes the modern state of interpreting psychological contents of the notion “tolerance to incertitude”.